

О злоупотреблении правом на обращение с заявлением о применении исковой давности: вопросы правовой квалификации

А.В. Потеева

Арбитражный суд Кировской области, г. Киров

В статье исследуются проблемные вопросы квалификации о злоупотреблении правом обращения с заявлением о применении исковой давности. Заявление стороны спора о применении исковой давности является не только способом защиты, но и субъективным правом, которым сторона спора может злоупотреблять. В статье предлагается путь по выявлению судами таких фактов через призму процессуальных отношений по установлению обстоятельств по делу за счет двухступенчатого теста. Одним из квалифицирующих признаков злоупотребления правом обращения с заявлением о применении исковой давности является вред, формой выражения которого считается умаление права на защиту другой стороны (истца), который носит имущественный характер.

Ключевые слова: *исковая давность, злоупотребление правом обращения с заявлением о применении исковой давности, способы защиты.*

Субъективное гражданское право и его защита – тесно взаимосвязанные друг с другом категории. Физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Такой фундамент позволяет рассматривать защиту прав в гражданском праве в двух аспектах. Первый, как способ, посредством которого удастся преодолеть негативное воздействие на субъективное право. Второй, самостоятельное субъективное гражданское право, заключающееся в праве на защиту. Для настоящей статьи интерес представляет второй аспект.

Статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закреплены способы защиты гражданских прав. Перечень способов, содержащийся в названной статье, носит открытый характер [1]. Некоторые суды придерживаются позиции, что способы защиты устанавливаются законом, из-за чего отказывают истцам в защите права, если выбранный способ не предусмотрен законом, например признание сделки действительной (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.11.2013 г. по делу № А32-4788/2013) [11]. Вместе с тем, в доктрине существует позиция, согласно которой защита права возможна способами, не предусмотренными законом. В таком случае избранный способ защиты не должен противоречить основным началам и смыслу

гражданского права. Такой подход исходит из правового смысла абз. 1 п. 1 ст. 12 ГК РФ.

Защита нарушенных субъективных прав сопряжена с институтом исковой давности, который предоставляет временную возможность принудительной защиты с применением мер принуждения со стороны государства по отношению к нарушителю права (ответчику по делу). Возможность принудительной защиты утрачивается с истечением установленного законом давностного срока, при условии, что ответчиком будет заявлено в суде применение исковой давности к спорным правоотношениям (ст. 199 ГК РФ). С позиции материального права, здесь речь идет о действии гражданского правоотношения во времени. Этот аспект представлял особый интерес для цивилистов еще дореволюционного периода [6, с. 283–284]. Сегодня он вновь заслуживает внимания. Однако для глубокого понимания и внесения определенности в указанный аспект надо соотнести действие правоотношения с исковой давностью.

Если в гражданском правоотношении своевременно не исполнено обязательство и срок исковой давности по нему пропущен, означает ли это, что правоотношение прекращено? Ответ должен быть отрицательным, гражданское правоотношение продолжает существовать как за пределами срока исполнения обязательства, так и за пределами истекшей исковой давности. Однако истец несет риск заявления в суде ответчиком применения исковой давности, но не лишен возможности применения иных способов защиты.

Обращения ответчика к суду с заявлением применения исковой давности (возражение, эксцепция) является одним из способов защиты нарушенного субъективного права, который надо отнести к «иным» способам защиты, по смыслу абз. 14 ст. 12 ГК РФ и закрепленным в п. 2 ст. 199 ГК РФ. Хотя в законе закреплено, что возражение подается стороной в споре, все же это право в абсолютном большинстве осуществляет ответчик, а не истец. При этом очевидно, что ответчик, заявляющий возражение, стремится защитить свои интересы против предъявленного к нему требования. Обоснование и понимание того, что «иной» способ защиты субъективного права является самим его содержанием, вызывает интерес и необходимость соотнести такое право с институтом пределов осуществления прав (ст. 1, 10 ГК РФ), т.е. право стороны выступить с заявлением о применении исковой давности является способом защиты права, а значит к нему так же применимы положения о недопустимости злоупотребления правом.

Злоупотребление правом является оценочной категорией и не имеет легального определения, что нужно рассматривать с положительной стороны, поскольку противоправность действий, повлекших нарушение гражданского права, завуалирована и далеко не очевидна [5, с. 95]. Легализация определения может создать границы понимая

злоупотребления правом, на что найдется противодействие, не подпадающее под определение (дефиницию), но по существу это будет не отличить от злоупотребления правом. Квалифицировать злоупотребление правом необходимо исходя из критериев добросовестности [4] и разумности [3]. Названные критерии так же являются оценочными. По общему правилу действует презумпция добросовестности и разумности при осуществлении гражданских прав, а значит факт злоупотребления правом необходимо доказать в суде.

В судебной практике имеются случаи, когда суд ссылаясь на злоупотребление правом на защиту по исковой давности и отказывая ответчику в ее применении. Так, по одному из дел суд квалифицировал как злоупотребление правом действия ответчика, оспаривавшего в судебном порядке право истца на акции и тем самым лишившего его возможности предъявить в установленный законом срок исковой давности иск о признании недействительным решения собрания акционеров. Судом было отказано ответчику в применении исковой давности со ссылкой на ст. 10 ГК РФ, поскольку последний препятствовал своими действиями потерпевшим в осуществлении защиты нарушенных прав [5, с. 96] (см. подробнее: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.11.2006 г. № Ф08-5243/2006 по делу № А63-420/2005-С2 [10]).

Положение о возможности отказа в применении исковой давности содержится в п. 61 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором разъяснено, что «сторона, фактически исполнявшая сделку до ее необходимой государственной регистрации, не вправе ссылаться на истечение срока исковой давности по требованию другой стороны о ее государственной регистрации (пункт 2 статьи 10, пункт 3 статьи 433 ГК РФ)» [7]. Позиция Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) предельно ясна в изложенном пункте. Если сторона сделки фактически исполняла взятые на себя обязательства, как-то передала недвижимое имущество по договору купли-продажи покупателю и не стремилась никак произвести процедуру государственной регистрации перехода права, то при возникновении спора, по которому исковая давность истекла, продавец с целью недопущения противоречия поведения фактическому исполнению может отказаться в применении исковой давности, поскольку своим фактическим поведением он уже показал свое согласие со сложившимися обстоятельствами, а также в пределах срока исковой давности ему была предоставлена возможность защиты права, которой он не воспользовался.

Другой пример из судебной практики. Злоупотребление правом обращения с заявлением о применении исковой давности рассматривается нераскрытие определенного факта ответчиком в

предшествующем судебном деле, что повлекло пропуск давности по последующему иску. Так, истец состоял в договорных отношениях с ответчиком, где последний должен был осуществлять хранение, складской учет металлозаготовок и изготовленной с их использованием продукции. В 2008 г. истец заявил требование о возврате металлозаготовок. Ответчик обязанность не исполнил, поскольку сообщил об отсутствии у него предмета хранения. В 2012 г. вступило в силу решение суда, по которому суд взыскал в пользу истца часть понесенных убытков по невозврату предмета хранения. В 2014 г. из другого судебного решения истец узнал, что ответчик неосновательно обогатился из ранее спорно сложившихся отношений тем, что реализовал оставшуюся часть металлозаготовок. Истец подал новый иск. Суды первой и второй инстанции применили исковую давность и пришли к выводу о ее пропуске. ВС РФ не согласился с таким выводом, поскольку пропуску исковой давности способствовало имевшее место поведение ответчика о злоупотреблении правом. Последний был обязан раскрыть обстоятельства, связанные с судьбой спорных металлозаготовок при рассмотрении дела 2012 г., однако об их судьбе он умолчал. Применяя ст. 10 ГК РФ, ВС РФ указал, отказывая в защите права ответчику, что преследуется цель не наказание ответчика, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. по делу № 301-ЭС15-5443, А43-25745/2013 [9]).

Таким образом, наблюдается последовательная практика судов в установлении злоупотребления правом стороны спора на применение исковой давности к спорным правоотношениям, которое может выражаться в создании препятствий в защите нарушенного права, противоречивом поведении, в то время как до момента заявления о давности никто не препятствовал и даже сами исполняли взятые на себя обязанности. Форма выражения злоупотреблений многообразна, поэтому загонять ее в определенные рамки недопустимо.

Между тем в практике имеются примеры, когда суды ссылаются на факт злоупотребления правом, отказывая в защите, хотя формально вывод сделан поспешно.

Так, в последнее время в средствах массовой информации широко обсуждаются дела так называемой деприватизации. Камнем преткновения по таким делам является вопрос начала течения исковой давности. Основная масса приватизаций государственного имущества приходится на конец девяностых – начало двухтысячных годов. Соответственно, давность с момента приватизации может исчисляться более чем 20 лет. Одним из оснований деприватизации является нарушение ее процедуры, что влияет, как указывают суды, на волю собственника по передаче имущества. Другим основанием можно считать приобретение имущества лицом, которому запрещено

заниматься предпринимательской деятельностью. Как усматривается из судебных актов, удовлетворивших требование о возврате имущества, обстоятельством, из которого становится известно о нарушении права, являются надзорные мероприятия прокуратуры, после которых было подано исковое заявление. Первое действие по делам о возврате имущества: сторона ответчика подавала заявление суду о применении исковой давности, поскольку истец не мог не знать о нарушении права, когда проводилась сделка по приватизации. Суды не удовлетворяли заявление и отказывали в применении исковой давности. В качестве причин указывалось «применение срока исковой давности будет являться способом легализации прав на акции лиц, которые приобрели их не предусмотренным законом способом» (Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2024 г. № 308-ЭС24-6750 по делу № А32-28986/2023 [8]), «применение заявленных ответчиками положений закона создаст угрозу причинения вреда, поскольку по существу исковые требования прокурора обоснованы и правомерны» (Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.12.2023 г. по делу А56-102386/2023 [12]). Вне зависимости от доводов ответчика суды полагали, что требования заявлены в пределах срока исковой давности.

По мнению автора, представляет научный интерес, как суды обосновывали невозможность удовлетворения требования ответчика тем, что могло бы возникнуть злоупотребление его правом. Обоснование отказа вызывает научную дискуссию. Можно ли заявлением об истечении исковой давности легализовать приобретение имущества в собственность? Правомерность искового требования по юридической силе выше самой возможности защищаться ответчику?

Для внесения определенности предлагается при разрешении судом вопроса о присутствии в поведении ответчика злоупотребления правом искать ответ через двухступенчатый тест. В процессуальной материи такие действия называют вопросами, подлежащими судом разрешению, и облекаются процессуальной формой как обстоятельства, подлежащие установлению (составляют предмет доказывания). Тест включает в себя два вопроса:

Способствовало ли поведение ответчика, с возможным привлечением третьих лиц, созданию препятствий и (или) воздействию на волю истца, которые не позволили и (или) повлияли на осуществление истцом права судебной защиты.

Имеются ли противоречия в поведении ответчика, который до момента заявления суду о применении исковой давности действовал в том числе в интересе истца.

При положительном ответе на вопросы теста имеются основания для квалификации возражения злоупотреблением права.

Еще один аспект, на который необходимо обратить внимание. Формой злоупотребления, под которую подходит возражение ответчика,

является недопущение осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Представляет интерес вопрос: а в чем выражается вред применительно к злоупотреблению возражением по исковой давности?

Вред является одним из необходимых условий для возникновения гражданско-правовой ответственности как договорной, так и внедоговорной. Под вредом понимаются негативные (отрицательные) последствия в имущественной сфере лица (кредитора, потерпевшего). Эти последствия выражаются в убытках, которые потерпевший понес или должен будет понести для восстановления своего нарушенного права, утрате имущества, повреждении имущества (реальный ущерб), либо в неполученных доходах, которые были бы получены, если бы право не было нарушено (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ) [2, с. 317]. При злоупотреблении правом возражения по исковой давности вред не тождественен вреду в обычном понимании. Как правило, проводится следующая связь. Если в праве на защиту будет отказано, то истец не сможет восстановить свое имущественное положение, что будет для него являться вредом. Такой подход является не совсем верным, поскольку причиненный вред является не следствием злоупотребления правом, а нарушением права, как-то: затопление, поджог и др. При злоупотреблении правом возражения по исковой давности вредом следует считать само умаление права на защиту, блокирование которого с последующим отказом в удовлетворении исковых требований имеет для истца имущественный интерес.

Таким образом, возражение по исковой давности является субъективным правом и способом защиты, закрепленным ГК РФ, осуществление которого должно соответствовать общим положениям и недопустимости злоупотребления. В последнее время наблюдается все более частое использование данного права. Однако его применение не должно причинять вред имущественным интересам тех, против кого оно направлено.

Таким образом, заявление ответчика о применении судом исковой давности (эксцепция), являясь одним из способов защиты нарушенного субъективного права, также является субъективным гражданским правом, на которое распространяется гражданско-правовой режим недопустимости недобросовестного поведения (злоупотребления правом), что соответствует положению, закрепленному в п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ.

Не подменяя сделанное выше заключение, хотелось бы закончить следующим. Перед правоприменителем по сути стоит задача о выборе приоритета – защиты права или гражданского оборота. По мнению автора, ответить на этот вопрос можно с опорой на действующее законодательство. Не обнаружено действующих норм, которые бы ограничивали право на защиту гражданина в угоду защиты гражданского

оборота и его несокрушимой стабильности. Даже гл. 12 ГК РФ об исковой давности содержит в себе определенные исключения, которые защищают право лица, когда давность истекла. Законодательные положения о недопустимости злоупотребления правом и исследованная судебная практика также свидетельствуют в пользу защиты права. Следовательно, защита права имеет приоритет перед гражданским оборотом, когда для этого складываются строго установленные условия. Такая позиция не противоречит положениям в статье 2 Конституции РФ, в которой закреплено: высшей ценностью для государства являются права и свободы человека.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г., с изм. от 31.10.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
3. Коновалов А. В. Принцип разумности в гражданском праве / А. В. Коновалов // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8(105). С. 11-21.
4. Нам К. В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность / К. В. Нам // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19, № 1. С. 28-74.
5. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Можно ли признать заявление об истечении исковой давности злоупотреблением правом? // Закон. 2014. № 8. С. 93-97.
6. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву / М.: Статут, 2001. 479 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2024 г. № 308-ЭС24-6750 по делу № А32-28986/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 г. по делу № 301-ЭС15-5443, А43-25745/2013
10. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.11.2006 г. № Ф08-5243/2006 по делу № А63-420/2005-С2 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27.11.2013 г. по делу № А32-4788/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.12.2023 г. по делу А56-102386/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ПОТЕЕВА Анжела Валерьевна – Председатель Арбитражного суда Кировской области (610017, г. Киров, ул. Карла Либкнехта, д.102), AuthorID: 531664, e-mail: avpoteeva@bk.ru

On the abuse of the right to apply for the application of the limitation period: issues of legal qualification

A.V. Poteyeva

Arbitration Court of Kirov Region, Kirov

The article examines the problematic issues of qualification about the abuse of the right to apply for the application of the limitation period. The statement of the party to the dispute on the application of the limitation period is not only a way of protection, but also a subjective right that the party to the dispute can abuse. The article suggests a way for the courts to identify such facts through the prism of procedural relations to establish the circumstances of the case, through a two-step test. One of the qualifying signs of abuse of the right to file a statement of limitation is harm, the form of expression of which is the diminution of the right to protection of the other party (plaintiff), which is of a proprietary nature.

Keywords: *limitation period, abuse of right, protection of right, methods of protection, application of limitation period.*

About author:

POTEEVA Angela – Chairman of the Arbitration Court of the Kirov Region (610017, Kirov, Karl Liebknecht St., 102), AuthorID: 531664, e-mail: avpoteeva@bk.ru

Потеева А.В. О злоупотреблении правом на обращение с заявлением о применении исковой давности: вопросы правовой квалификации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 107–114.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.